

В. С. Вахрушев¹

ЖАННА Д'АРК: ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ И МИФЫ

История есть понятие проблематическое, она, как и любое явление, переосмысливается в сознании

¹ Профессор Балашовского филиала Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, доктор филологических наук.

людей, а в работах историков и политиков получает иногда противоположные по идейной направленности интерпретации. Отсюда и ее мифологизация. Существует множество определений мифа и мифологии. Часть из них связана с мифологией

как древнейшей стадией мировоззрения людей¹. В классовом обществе мифотворчество преобразуется в рамках философии, науки, религии, искусства². Существует еще понятие о мифе как ложном учении, например фашизме. И наконец, миф часто понимается как совокупность таких социально-психологических явлений, как слухи, сплетни, бред, предрассудки и т. п.³

Динамика взаимодействия всех этих видов мифологизма очень сложна и зависит от многих факторов: эпохи и уровня цивилизации, национальных, расовых, религиозных парадигм мышления. При этом мифологизируются как целые этапы существования человечества (такова идеализация бесклассового прошлого как «золотого века»), так и отдельные выдающиеся личности, скажем, Александр Македонский, Юлий Цезарь, Владимир Мономах.

К числу таковых относится и Жанна д'Арк (1412–1431), к личности которой уже сотни лет приковано внимание людей из самых разных слоев общества: ученых и псевдоученых, церковников, политиков, военных, людей искусства, просто рядовых граждан. Уже при жизни вокруг нее стали формироваться сплетни, слухи, противоречивые толки, чему она сама давала основание своими необычными данными и поведением, которое нарушало привычные рамки тогдашней морали.

Мифы не могли не сложиться вокруг Жанны д'Арк, ведь даже за три года активного участия в Столетней войне ее репутация резко колебалась — от насмешек над ней как «чокнутой» девицей, которую родители должны выпороть, до удивления ее способностям, восхищения тем, что она стала увлекать на подвиги солдат, сумела короновать короля Карла VII. Тут же возникли злоба и зависть к ней со стороны того же короля и церковников, поспешивших предать ее и выдать врагам. На процессе в Руане французское духовенство признало ее «еретической», «ведьмой» и сожгло. Франция же, воодушевленная ее подвигами, сумела освободить страну от англичан. И опять наступает резкий поворот в оценке Жанны со стороны верхов: в 1451 г. под руководством Папы Римского состоится «реабилитация ведьмы», которая была все-таки признана спасительницей страны.

Между тем в народе уже складывались легенды о ней, стали появляться самозванки (типичное в истории явление), утверждающие, что якобы Жанне удалось избежать костра, пошли слухи, что она не крестьянская дочь, а дворянка. Стойкий интерес к этим мифам поддерживается и сейчас падкими на сенсации представителями паранауки⁴. Более того, к этим легендам в XX в. прибавляются паранаука: якобы Жанна слышала голоса не ангелов и святых, как она утверждала, а представителей

внеземных цивилизаций⁵. В ряду этих новейших мифов эксплуатируется и модный гендерный: мол, мужская одежда, которую носила Жанна на войне, лишь скрывала ее мужскую или андрогинную сущность⁶.

Этим и другим мифологическим трактовкам образа действительно легендарной героини противостоят серьезные историки, которые не прекращают усилий по воссозданию реального облика Жанны д'Арк. Сейчас работают как минимум два крупных центра по изучению ее личности в контексте истории и культуры средневековой Франции: Академия истории Жанны д'Арк и Международное общество Жанны д'Арк. Это не считая объединенных усилий французских историков и культурологов, ученых России, Германии, Италии и других стран мира⁷. Благодаря усилиям исследователей удается восстановить многие мельчайшие детали жизни и личности героини, проследить чуть ли не каждый ее шаг, особенно три последние года ее жизни, благодаря чему лишь возрастает восхищение ее талантом.

Созданию мифов вокруг Жанны д'Арк по-своему содействовала и художественная литература⁸. Здесь мы возьмем лишь два классических примера из английской литературы, не касаясь французских произведений (Вольтер, А. Франс), немецких (Шиллер), американских (Марк Твен) и таких британских авторов, как Саути и Де Квинси, которые тоже обращались к образу французской национальной героини. Первым в Англии осветил фигуру Жанны д'Арк великий Шекспир. Правда, это было не лучшее его произведение. Речь идет о его исторической хронике «Генрих VI», ее первой части (1592). Опираясь на доступные ему материалы («Хроники Англии, Шотландии и Ирландии» Р. Холиншеда), драматург осветил Жанну д'Арк противоречиво: в первых частях пьесы она выглядит привлекательно, и только в финале ее поведение резко меняется к худшему, как будто она попадает под власть дьявола⁹. В начале хроники мы видим Жанну-«девственницу» (la Pucelle) как девушку, преисполненную патриотических чувств. Окружающие видят в ней настоящую амазонку и «божью прорицательницу», и только противостоящий ей доблестный английский рыцарь Толбот объясняет ее успехи тем, что она ведьма (“thou art a witch!”). Зато Карл VII предрекает: «Деве Жанне быть во Франции святой».

Тут Шекспир сам невольно стал «прорицателем», причем на сотни лет вперед, ведь Жанну канонизировали как святую только в 1920 г. Далее по ходу пьесы мы видим Жанну д'Арк как ловкого дипломата, привлекающего герцога Бургундского

⁵ Russell J. Muhammad, Joan of Arc, Hitler: Leaders influenced possibly by extrasensory Perception // Texas University Studies. 1970. Vol. 3. № 1. P. 87–98.

⁶ Herwaarden J. Op. cit. P. 17–29.

⁷ Heimann N. Joan of Arc: Her Image in France and America / N. Heimann, L. Coyle. L., 2006.

⁸ См.: Searle W. The saint and the Skeptic / Joan of Arc in the Works of Mark Twain, Anatole France and Bernard Shaw. Detroit, 1976.

⁹ Поэтому нельзя согласиться с известным шекспироведом А. Аникстом, отмечающим лишь «неприглядное изображение» Жанны у Шекспира (см.: Аникст А. А. Творчество Шекспира. М., 1965. С. 123–124).

¹ См.: Мифология. М., 1998. С. 653–657.

² Козлов А. С. Миф // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001. С. 559–561.

³ Зислин И. М., Куперман В. Б., Егоров А. Ю. Структура и семантика бреда // Современная российская мифология. М., 2005. С. 257–283.

⁴ См.: Brown M. The Secret History of Jeanne d'Arc Princess. N. Y., 1962; Herwaarden J. Joan of Arc: Reality and Myth. Rotterdam, 1994.

на сторону Франции. В последнем, пятом, акте хроники поведение героини внезапно меняется в худшую сторону, как будто она действительно стала одержимой. Она обращается к злым духам за помощью, но во имя Франции («мне помогите, чтоб французы победили»), но силы зла оставляют ее. В плену у англичан Дева окончательно деградирует: грубо переругивается с врагами, цинично отказывается от своего отца-крестьянина, жалко хитрит, вдруг заявляя о своей беременности. Ни суда над Жанной, ни ее казни драматург не показывает, нарушая этим элементарное правдоподобие.

Можно подумать, что в душе Шекспира происходила внутренняя борьба, когда он создавал столь непоследовательный образ французской героини: сначала драматург был близок к объективности в освещении событий, но затем перевесили национальные предрассудки, восторжествовал миф о Жанне-«ведьме», к тому же покинутой своими дьявольскими покровителями.

В XIX в. отношение к Жанне в Англии заметно улучшилось, что ощутимо по трудам английских историков (таких как Т. Карлейль) и писателей, среди которых поэт Р. Саути, эссеист Т. Де Квинси. Окончательно же исправить историческую вину Шекспира перед Жанной д'Арк выпало на долю другого великого британского драматурга Бернарда Шоу. Сделать это ему было легче хотя бы потому, что католическая церковь с великим запозданием загладила свою вину перед героиней, канонизировав ее в мае 1920 г., как раз когда писатель начал работать над своей драмой «Святая Иоанна» (Saint Joan, 1923).

В большом предисловии к драме Шоу выдвигает свою концепцию образа героини и полемизирует с предшественниками — Шекспиром, Вольгером, Шиллером, Марком Твенем, А. Франсом¹. Он остроумно объясняет противоречивость образа Жанны д'Арк у Шекспира тем, что на него оказала давление труппа театра «Глобус», заставившая автора исказить личность героини в угоду предрассудкам англичан. О пьесе Шиллера «Орлеанская дева» Шоу замечает: «Шиллеровская Иоанна не имеет абсо-

лютно ничего общего с Жанной реальной», поскольку немецкий поэт свою героиню романтизировал и идеализировал. Что касается романа Твена о Жанне д'Арк, то драматург насмешливо уверяет, будто писатель создал «безупречную американскую школьную учительницу, облаченную в доспехи». (На наш взгляд, это утверждение не совсем справедливо, но в нем верно уловлен элемент приукрашивания героини.) И, конечно, Шоу был настроен резко против католической «беатификации» Жанны, так что эпитет «святая» (saint) в заголовке его пьесы надо воспринимать с иронией, в которой скрыты и горечь и добрая улыбка. Горечь от того, что, как верно считает драматург, преклонение перед героем часто приходит к нему с большим опозданием. Недаром в финале пьесы Жанна обращается с печальной мольбой к Господу: «О Боже, ты создал эту прекрасную землю, но когда же станет она достойна принять твоих святых? Доколе, о Господи, доколе?»

Юмор в эпитете «святая» заключается в том, что Шоу вовсе не считает свою героиню святой. Для него она даже и не верующая католичка, а гениально одаренная «чудачка», далеко превосходящая мужчин своими талантами. В этой концепции драматурга есть свой «миф» о Жанне д'Арк, явная модернизация ее образа. Недаром она в пьесе заявляет о голосах святых, которые ей слышались: «...это только отзвуки моего собственного здравого смысла» (my own common sense). И если Твену был брошен упрек, что он изобразил «американскую учительницу» XIX в., то о самом Шоу можно сказать, что он в лице Жанны д'Арк показал во многом реальную героиню французского народа, но вместе с тем приписал ей некоторые собственные черты — склонность к юмору, здоровый скептицизм.

Случай с Шоу показывает, что в принципе никому не дано избежать «мифологизирования» в освещении прошлого и его героев, потому что мы неизбежно привносим в восприятие действительности свои субъективные установки. Но в то же время нам дана возможность объективно исследовать прошлое, опираясь на достижения науки и здравого смысла.

¹ Цитаты из пьесы Шоу даются в переводе О. Холмской по изд.: Шоу Б. Полное собрание пьес: в 6 т. Л., 1980. Т. 5. С. 309–468.